

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1

ВЕСНА — ЛЕТО
2004

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- А.Г. Сазыкин.* Ранний монгольский перевод рассказов о пользе «Алмазной сутры» 7
- Ма Жун.* Книга о верности. Предисл., пер. и примеч. И.Ф. Поповой 60

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.И. Колесников.* Материалы к характеристике политической и этноконфессиональной ситуации в восточном Иране и Хорасане (по сведениям мусульманских географов IX–XII вв.) 69
- Ж.С. Мусаэлян.* Мела Махмуд Баязиди и его первый перевод «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси на курдский язык 98
- И.С. Гуревич.* К характеристике языка памятников жанра *пинхуа* (平話) периода Сун–Юань 108

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

- О.Ф. Акимушкин.* К вопросу о среднеазиатских переплетах рукописных книг (30-е годы XVIII — 30-е годы XX в.) 143
- Е.И. Кычанов.* Несколько предварительных замечаний по поводу тангутского текста «Собрание слов, передаваемых от одного к другому в трех поколениях» 147

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2004

<i>Вал. В. Полосин. Рукописи каллиграфической школы Ибн Муклы (проблема идентификации)</i>	160
<i>О. П. Щеглова. Коммерческие каталоги индийских книгоиздателей</i>	177

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

<i>М. И. Воробьева-Десятовская. К истории сложения буддийского канона: проблема языкового разнообразия и авторства буддийских канонических текстов</i>	200
--	-----

РЕСТАВРАЦИЯ И ХРАНЕНИЕ

<i>Л. И. Крякина, И. Н. Кулешова. Физико-химические исследования и реставрация тангутских рукописей и ксилографов XII в. из коллекции СПбФ ИВ РАН</i>	219
---	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Т. В. Ермакова. Научная конференция «Научные экспедиции в Китай и Центральную Азию в первой трети XX в. К 140-летию С. Ф. Ольденбурга (1863–1934)»</i>	243
<i>М. И. Воробьева-Десятовская. Собрание восточных рукописей СПбФ ИВ РАН. Несколько слов об истории Азиатского музея</i>	246

РЕЦЕНЗИИ

<i>Е. И. Кычанов. Агван Доржиев. Занимательные заметки: Описание путешествия вокруг света (Автобиография)</i>	252
<i>А. Гордин. С. М. Якерсон. Еврейская средневековая книга: Кодикологические, палеографические и книговедческие аспекты</i>	253
На четвертой стороне обложки: л. 13b–14a рук. Q 415 сборника рассказов о пользе «Алмазной сутры» из собрания СПбФ ИВ РАН (к статье А. Г. Сазыкина)	

Над номером работали:

Р. И. Котова
Л. Л. Михалевский
Э. Л. Эрман
И. Г. Ким
О. В. Волкова
Е. В. Катышева
А. В. Богатюк

«Книга о верности»

Предисловие, перевод и примечания И.Ф. Поповой

Верность (忠 чжун) относится к числу тех фундаментальных и многозначных категорий, которые, зародившись в глубокой древности в классических книгах, прошли через всю историю традиционной китайской идеологии, обеспечивая ей преемственность и жизнеспособность на протяжении тысячелетий. В разные периоды истории Китая категория «верность» составляла важнейший элемент государственной идеологии, большую роль отводившей воспитательной и вспомогательной функциям сановника по отношению к государю. Среди важнейших качеств, присущих образцовому подданному, *верность* занимала главенствующее положение. Эта категория лежала в основе осмысления способов самореализации личности в традиционной китайской культуре.

Разъяснение и анализ категории *верность* осуществлялись обычно через фундаментальную категорию *сыновней почтительности*, а аргументация строилась на сопоставлении понятий *государство* и *семья*. Параллельные высказывания: «Сын должен быть почтительным, подданный должен быть верным» восходят к раннему конфуцианству. Значительные изменения в толковании категории *верность* произошли при династии Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.), когда собственно оформилась государственная доктрина императорского Китая. Социально-философские произведения, созданные в ханьскую эпоху, во-первых, детально конкретизировали *верность* в соответствии с социальным статусом и, во-вторых, отдавали *верности* почти безоговорочный приоритет перед *сыновней почтительностью*.

Назидательный трактат «Книга о верности» («Чжун цзин») был написан известным ученым-филологом, комментатором и поэтом Ма Жунем (Ма Цзи-чаном, 79–166) в период с 147 по 166 г., когда автор занимал должность наместника (*тайшоу*) области Наньцзюнь (на территории нынешней пров. Хубэй)¹.

Предлагаемый ниже перевод «Книги о верности» выполнен по изданию в серии «Цун шу цзи чэн»².

Книга о верности

Предисловие

составлено наместником [области] Наньцзюнь Ма Жунем при Поздней Хань

«Книга о верности» написана под влиянием «Книги о сыновней почтительности». Конфуций говорил, что суть сыновней почтительности состоит в служении государю и тот, кто знает, что такое сыновняя почтительность, [способен] воплотить и верность [подданного]. Проявляя верность и сыновнюю почтительность, воздают за милость

Попова Ирина Федоровна — д.и.н., директор СПбФ ИВ РАН.

¹ Хоу Хань шу (История династии Поздняя Хань). Сост. Фань Е // Сы бу бэй яо. Шанхай, 1936. Цз. 90.50. С. 12а.

² Чжун цзин (Книга о верности). Сост. Ма Жун // Цун шу цзи чэн. Шанхай, 1936. С. 1–11.

государю и родителям, выполняют долг подданного и сына. Верностью нельзя пренебрегать в государстве, от сыновней почтительности нельзя отказываться в семье. Но о сыновней почтительности существует трактат, а о верности [подданного] — до сих пор не было, и посему [я], толкуя слова Конфуция, написал [сию] «Книгу о верности».

Нынешний государь имеет облик, как у Пао и Сюаня, добродетели, как у Сюня и Хуа, и нет таких отдаленных уголков, где бы не находил [он себе] помощников и мудрецов³.

Я, [Ма] Жун, подданный, живущий в уединении, неразумный и простой по натуре, удостоившийся щедрых милостей, — разве могу [я] молчать? [Я] создал сей труд в надежде хоть немного содействовать [управлению]. Хотя слова и доводы [мои] настолько пусты, что не стоило бы и произносить их!

Верность потому и существует, что живет в наставлениях. Наставления [эти] всеобъемлющи! Что же можно добавить по поводу верности [подданного] и сыновней почтительности?

Выделив главное и второстепенное, [я] составил главы, приведя цитаты из «[Книги] песен» и «[Книги] документов», разъяснил основную суть. Я учился на древних истинах, и каким же образом осмелился подражать им?

Видя их сходство и отличие, я должен был привести их последовательно; или [прочитывать] параллельно, чтобы показать их содержание; или переместить, чтобы объединить их по признаку подобия; или сократить, чтобы упростить их; или дополнить, чтобы исчерпывающе изложить их суть. Так [я] сопоставил верность с сыновней почтительностью, а также написал восемнадцать глав, для того чтобы в них прославить высшую справедливость, поощрить совершенную искренность, определить главное в управлении [государством], основное в служении правителю.

Начинают с утверждения [на пути] добродетели, заканчивают достижением заслуг. В этом состоит смысл «Книги о верности».

Предисловие с почтением [составлено мною].

Глава I *Духи Неба и Земли*

В древности, когда [на Земле] царил совершенный порядок, правители и народ обладали единой добродетелью, и Небо ниспосылало [им] за это счастье. Так воплотился Путь-Дао верности.

Из всего, что существует под Небом и на Земле, что имеет хождение среди людей, ничего нет превыше верности. Верность — это середина, высшая справедливость и беспристрастность. Беспристрастность Небес проявляется в смене времен года, беспристрастность Земли — в порождении сущего, беспристрастность людей — в величайшей честности.

Верным называют того, кто сохраняет свое сердце цельным.

Все, что составляет основу государства, разве не исходит от верности? С помощью верности можно привести в согласие правителей и подданных, умиротворить страну, растрогать [духов] Неба и Земли. А что же тогда говорить о людях?

Известно, что верность начинается с [отдельных] людей, проявляется в семье, находит наивысшее воплощение в государстве и [везде] соблюдается одинаково. Посему источник верности заключается в человеке, ее продолжение — в семье, заверше-

³ Здесь имеется в виду ханьский император Хуань-ди (147–167). Пао — император Фу-си, Сюань — имя легендарного императора Хуан-ди, данное ему по названию холма Сюаньюань, где он родился. Сюнь (Доблестный) и Хуа (Великолепный) — соответственно титулы Яо и Шуня.

ние — в государстве. Когда человек целеустремлен, множество благ стекается [к нему]; когда семья сплочена, то родственники живут в согласии; когда государство едино, десятки тысяч людей пребывают в мире. В «[Книге] документов» сказано: «Лишь чистый и цельный искренне придерживается срединного пути»⁴.

Глава 2

Совершенномудрые государи

Только правители, обладавшие совершенной добродетелью, [могли] управлять множеством государств. Сверху донизу — ко всем обращались [они] с почтением. Взирая горе, служили Небу, обращаясь долу — Земле, находясь посередине — стране⁵. Так [они] заботились о народе, и народ преобращался под их влиянием, весь до единого [человека] даруя им искреннюю верность.

Вот почему [государям следует] проявлять чрезвычайную осмотрительность, день ото дня приумножать [свою] мудрость, жалованье предоставлять мудрым, должности — способным, подавать [подданным] примеры для великого преобразования. Когда милости [государя] изливаются долго, то простой народ следует [за ним].

Посему замыслы монарха должны быть велики, поступки очевидны всем в Поднебесной, молва [о нем должна] передаваться последующим поколениям, и таким образом государство будет сохранено [в целости], а почившие предки прославлены.

В этом заключается верность совершенномудрых правителей. В «[Книге] песен» сказано [о государе Вэнь-ване]: «Вышнему Неба владыке со славой служил, много от Неба он принял и благ, и щедрот»⁶.

Глава 3

Высшие сановники

В служении сановника правителю верность является первоосновой. Имея [прочную] основу, добиваются преобразования народа.

Высшие чины с государем составляют будто одно тело. Сановники служат, государь доверяет [им], и благодаря этому [сановники] могут проявить свою верность.

Разве верность заключается лишь в том, чтобы, не щадя себя, содействовать правителю; чтобы служить государству, забывая о семье; чтобы соблюдать внешние приличия, произносить неллицеприятные речи и чтобы в трудную минуту предпочесть смерть утрате добродетели? [Верность] проявляется в глубоких замыслах, самозабвенном служении, упорядочении государства, умиротворении народа.

[Правитель] назначает на должности мудрых, чтобы установить порядок [в государстве], и после [сидит], облекшись в парадные одежды, а преобразование [народа] осуществляется само собой.

Такого государя почитают, [будто он] обладает величием Неба и Земли, ясностью Солнца и Луны, упорядоченностью [стихий] Инь и Ян, постоянством времен года. Совершенная добродетель [его] могуче изливается [повсеместно], и звучит славословие [ему]. В «[Книге] документов» сказано: «До чего ясна голова! До чего надежны руки и ноги! Сколь благополучно свершаются все дела!»⁷.

⁴ Шан шу (Книга документов) // Сы бу цун кань. Шанхай, 1936. Цз. 2.3. С. 4а–4б; Legge J. The Chinese Classics. Vol. 3. Pt. 1, 2. The Shoo King, or the Book of Historical Documents. L., 1865. С. 61–62.

⁵ Букв. *цзунмяо* — храм предков государя; государство, империя.

⁶ Мао Ши Чжэн цзянь («Книга песен» в редакции [господина] Мао с комментарием [господина] Чжэна) // Сы бу бэй яо. Шанхай, 1936. Цз. 16.23. С. 3б; Шицзин. Пер. А.А. Штукина. М., 1957. С. 332.

⁷ Шан шу. Цз. 2.5. С. 13а; Legge J. The Chinese Classics. С. 89.

Глава 4 Чиновничество

Если в государстве заведено, что чиновников назначают лишь за способности, а должностные лица с почтением выполняют [свои] обязанности, такое не является воплощением Пути-Дао верности.

Когда благородный муж служит государю, [он] приходит [к нему] и излагает свои замыслы; выходит [от него] и осуществляет [определенные государем] принципы управления; на покое размышляет о его Пути-Дао; на службе соблюдает ритуал. Исполняя должность, [благородный муж] не колеблется; обсуждая дела, не ведает боязни; ради пользы государства забывает о себе.

Низшие и высшие нуждаются друг в друге. Посему верность чиновничества заключается в том, чтобы прославлять добродетели государя. В «[Книге] песен» сказано: «Свершайте же мирно на службе свой долг, Пусть честный в любви с благородным живет!»⁸.

Глава 5 Наместники и министры

Исполняя должность, [надлежит] быть четким; занимаясь делами, [надлежит] быть невозмутимым; утверждаясь [на пути добродетели], [надлежит] быть спокойным. Спокойный не имеет страстей; невозмутимый чужд несправедливости; четкий может надлежащим образом соблюдать обычаи. Если человек обладает [этими] тремя качествами, [он] способен управлять людьми.

Благородный муж в полной мере воплощает свои верность и способности, и таким образом добивается выполнения указов и распоряжений, а тот, кто не [способен] управлять, и не слышал [о перечисленных качествах].

Известно, что все люди хотят спокойной [жизни]. Следуя наставлениям благородного мужа, они обретают [ее]. Все стремятся к богатству. Слушая поучения благородного мужа, они обогащаются. [Благородный муж] одаривает их гуманностью и справедливостью, и сердца их успокаиваются. [Он] направляет их с помощью ритуала и благорасположения, и дух их укрепляется. [Он] прославляет добродетели государя, чтобы усилить его преобразующее влияние. [Он] растолковывает государственные законы, чтобы не было преступлений. Когда правитель относится к людям как к детям, то они любят его как отца.

В этом заключается верность наместников и министров. И в «[Книге] песен» сказано: «Достойные, милые гости мои, Народу заменят и мать, и отца»⁹.

Глава 6 Народ

Небо и Земля спокойны, если государь обладает добродетелью. Когда добродетель государя очевидна [для всех], то [стихии] Инь и Ян, ветер и дождь находятся в гармонии. Народ доверяет [такому государю] и множит чад своих.

Посему [люди] благоговеют перед законами правителя, проявляют сыновнюю и братскую любовь к близким, выполняют повинности, сеют хлеб и убирают урожай, чтобы внести правителю налоги.

В этом заключается верность народа. И в «[Книге] документов» сказано: «Если один человек совершенен, то под его влиянием придут в порядок и все царства»¹⁰.

⁸ Мао Ши Чжэн цзянь. Цз. 13.20. С. 86; Legge J. Шицзин. С. 284.

⁹ Мао Ши Чжэн цзянь. Цз. 10.17. С. 2а; Шицзин. С. 216.

¹⁰ Шан шу. Цз. 2.5. С. 13а; The Chinese Classics. С. 89.

Глава 7

Принципы управления

Воспитание [народа] с помощью добродетели является наилучшим способом управления: люди незаметно для себя с каждым днем меняются к лучшему. Применение мер представляет собой обычный способ управления: людям ничего не остается, как делать добро. Использование наказаний — крайний способ управления: люди трепещут и не осмеливаются творить зло.

Прибегая к наказаниям, надлежит быть умеренным и беспристрастным; управляя с помощью установлений, надлежит быть кратким и умелым; преображая с помощью добродетели, надлежит быть просвещенным и постоянным.

Добродетель — главное в управлении. Если [государь] полагается на установления и не имеет добродетели, [он] является ограниченным; если [он] применяет наказания и не имеет добродетели, то является жестоким.

Посему благородный муж все внимание обращает на добродетель, совершенствует установления, почитает законы. Если верность его постоянна, то доверие к нему очевидно. Если [он] осуществляет это неустанно, разве останутся люди, не охваченные [благами] управления?

В «[Книге] песен» сказано [о Чэн-тане]: «Правя повсюду, любезен был всем! Небо его осчастливило множеством благ»¹¹.

Глава 8

Военные приготовления

Правитель применяет военную силу для устрашения Поднебесной и для умиротворения множества людей. Совершенная добродетель изливается на [варваров] *жунов* и *и*. Тот, кто удостоивается быть военачальником, обладает гуманностью, чтобы привлечь людей; справедливостью, чтобы воодушевлять их; придерживается ритуала, чтобы наставлять их; внушает доверие, чтобы управлять ими; поощряет их с помощью наград; взыскивает с них с помощью наказаний. И о [человеке], который воплощает эти шесть [качеств], говорят, что он приносит пользу.

Такому [человеку] воины служат всею душой, отдают все силы, рискуют жизнью. При наступлении одерживают победы, при обороне дают отпор.

Таков Путь-Дао военных приготовлений.

В «[Книге] песен» сказано: «Отважный воин — служит князю как крепость и щит»¹².

Глава 9

Изучать настроения [подданных]

Когда сановник, получив повеление Сына Неба, отправляется изучать настроения [народа] Поднебесной, то слух [его] не может не быть чутким, зрение не может не быть острым. Если [слух] чутко, то [сановник] способен разобраться в делах; если [зрение] острое, [он] умеет различать истину. Если [подданный] придерживается истины, [он] является верным, если понимает в делах, то является добросовестным.

Благородный муж забывает о личных интересах, сохраняет строгий вид, не вредит истине, не наносит ущерба людям. Рекомендуя на должности, [он] не поддается [никакому] влиянию; содействует добру и искореняет зло.

¹¹ Мао Ши Чжэн цзянь. Цз. 20.29. С. 13а; Шицзин. С. 463.

¹² Мао Ши Чжэн цзянь. Цз. 1.1. С. 7а; Шицзин. С. 16.

Если, соблюдая это, служат, то добиваются успехов, а если уходят [с должности], не оставляют [за собой] недовольства.

Когда так происходит, то в Поднебесной все рачительно выполняют служебные обязанности и мириады государств пребывают в спокойствии.

В «[Книге] песен» сказано: «И лошади мчатся, и хлещут бичи»¹³. Так [сказано] о желании быстрее испросить совета.

Глава 10

Воплощать сыновнюю почтительность

Почтительный сын непременно высоко ценит верность. Если [он] не имеет верности, то ни в чем не воплотит [он] Пути-Дао. Не имея верности, утрачивают то, чем обладают, вредят себе и навлекают позор на своих родителей. Посему благородный муж, чтобы быть почтительным к родителям, прежде должен проявить верность [к государю]. [Он] исчерпывает свою верность, и тогда счастье и почет находят его.

Ведь тот, кто заботится о [своих] родителях, будучи преисполненным любовью и уважением к ним, распространяет [эти любовь и уважение] на прочих людей. Это называется соблюдением сыновней почтительности. В «[Книге] песен» сказано: «Не оскудеет любовью твой сын, Благо вовеки тебе, господин!»¹⁴.

Глава 11

Улучшать управление государством

Управляя государством, просвещенный монарх выдвигает честных, удаляет подлых.

Криводушный [человек] не бывает верным, верный — всегда честен. Прежде всего [надлежит] учитывать, честный [человек или нет], и лишь затем находить применение его способностям. Посему наставники [наследников престола должны] быть добродетельны, а ближайшие помощники [правителей] — мудры и честны. [Народ] в границах государства умиротворяют с помощью просвещенности, а живущих за пределами страны устрашают, прибегая к военной силе. [Люди] покоряются под воздействием ритуала и музыки, остерегаются, [помня] о законах и наказаниях.

Посему великое преображение широко изливается [на народ], [варвары] мани и и покоряются, подданные живут в мире и счастье, государство пребывает в спокойствии и благополучии.

Так происходит, когда государь умеет дать [правильные] назначения сановникам; когда низшие верны [высшим], а высшие внушают [им] доверие.

В «[Книге] песен» сказано, что «помощники светлые»¹⁵ внушали спокойствие Вэнь-вану.

Глава 12

Достигать совершенного правления

В древности совершенномудрые [правители] взирали [на мир] глазами [народа] Поднебесной, слушали его ушами, а сердца [людей] считали [своим] сердцем. [Такие государи восседали] в парадных одеждах, а [люди] сами собой преобразались; [они] сохраняли спокойствие, и [более от них] ничего не требовалось. Можно сказать, что это и было совершенным правлением.

¹³ Мао Ши Чжэн цзянь. Цз. 9.16. С. 3а; Шицзин. С. 201.

¹⁴ Мао Ши Чжэн цзянь. Цз. 17.24. С. 6б; Шицзин. С. 359.

¹⁵ Мао Ши Чжэн цзянь. Цз. 19.26. С. 1а; Цз. 20.29. С. 4а.

Если государь стремится к совершенному правлению, то разве оно труднодостижимо?

Если [он] правит надеянием, то Поднебесная сама собой приходит в порядок. Если [он сам] не ведаёт сомнений, то [все] в Поднебесной без усилия доверяют ему. Если [он] беспристрастен, то в Поднебесной естественным образом устанавливается справедливость. Если [он] презирает редкости, то люди не ведают корысти. Если [он] отвергает роскошь, то люди невзыскательны. Если [он] придерживается истинного, то люди не прибегают к ложному. Если [он] почитает уступчивость, то люди не соперничают.

Такой [государь] добивается того, что в сердцах людей воцаряется мир, а в Поднебесной утверждаются добрые нравы; [он] делает жизнь [людей] радостной, продлевает их годы. И [его] превосходная, неизбывная, совершенная добродетель гармонична с природой.

В «[Книге] песен» сказано: «Не полагаясь на знания свои и на опыт, Ты подчинился владыкою данным заветам»¹⁶.

Глава 13

Прославлять величайшую мудрость

Великой добродетелью государя верный подданный гордится; недостаточной добродетели государя верный подданный стыдится. Малую добродетель [он] восполняет, совершенную мудрость [он] прославляет. Путь-Дао [верных сановников] древности состоял в этом.

Посему Цзю Яо воспевал добродетель Юй [Шуня], Чжоу-гун восхвалял Путь-Дао Вэнь-вана, а Цзи-фу превозносил в стихах расцвет при Сюань-ване¹⁷.

Если великий муж служит при выдающемся и просвещенном [государе], он непременно прославляет его. И тогда совершенная добродетель заполняет Поднебесную и передается последующим поколениям

В этом состоит верность!

Глава 14

Выделять верных

О сколь велико значение верности! Проявляя ее в отношении к близким, можно сохранить семью и государство. Распространяя ее на дальних, можно дойти до пределов Неба и Земли. Посему просвещенный правитель, управляя государством, прежде всего выделяет верных.

Слова благородного мужа наполнены верностью и не льстят. Слова ничтожного человека льстивы, прикрываются верностью и ложны. Внимающий непременно различит их.

Если верный [подданный] способен проявлять гуманность, то в государстве процветает добродетель; если верный [подданный] обладает мудростью, то в государстве с почтением относятся к принципам управления. Если верный [подданный] отличается мужеством, то в государстве [все] трудности преодолимы. И хотя [человек] обладает способностями, он добивается успеха с помощью верности.

Гуманный, но не имеющий верности пристрастен в своей милости. Мудрый, но не имеющий верности [может] приукрасить обман. Мужественный, но не имеющий вер-

¹⁶ Мао Ши Чжэн цзянь. Цз. 16.23. С. 13а; Шицзин. С. 346–347.

¹⁷ Цзю Яо, или Гао Яо, — прославленный советник императора Шуня; Чжоу-гун — советник чжоуского го Вэнь-вана; Цзи-фу (Инь) — наставник чжоуского Сюань-вана (827–782 гг. до н.э.).

ности легко становится бунтовщиком. Так, [человек], обладающий способностями, но не придерживающийся верности, терпит крах.

Эти три [качества] нельзя не различать, и в «[Книге] документов» именно об этом сказано: «Прославляйте добрых, отделяйте плохих»¹⁸.

Глава 15

Верноподданные советы

Для верного подданного в служении государю первейшим делом является предоставление советов.

Если низшие могут говорить, а высшие умеют слушать, то Путь-Дао правителя славен.

Предостерегающий по поводу того, что еще не случилось, является достойнейшим [из подданных]. Предостерегающий относительно того, что [еще] не стало очевидным, обычный [среди подданных]. Предостерегающий по поводу того, что уже произошло, низший [из подданных]. А тот, кто уклоняется и не подает советы, не является верным подданным.

Известно, что советы начинают с поучений, продолжают в изъяснении протестов, завершают лишением себя жизни во имя сохранения душевной чистоты. Так добиваются благоденствия государя и спокойствия в государстве. В «[Книге] документов» сказано: «Дерево выпрямляют с помощью плотничьего шнура, правитель становится совершенномудрым, следуя советам»¹⁹.

Глава 16

О воздаянии

Небо контролирует людей и непременно откликается на их добрые и злые [поступки]. Наивысшей из добродетелей является верность. Из зол наибольшим является отсутствие верности.

Если [подданный] верный, то счастье и удача стекаются к нему; если подданный не является верным, то наказания и кары находят его.

Благородный муж придерживается Пути-Дао и этим продлевает свое благополучие. Низкий человек отвергает общепринятые нормы и сам навлекает на себя несчастья.

Разве не ясны истоки благополучия и несчастья?

В «[Книге] документов» сказано: «Тому, кто творит добро, даруются все блага; на того, кто приносит зло, ниспосылаются все беды»²⁰.

Глава 17

Служение государству

Подданные служат правителю, исполняя должности. Высочайшей наградой для прежних и будущих поколений является добродетель государя.

Разве верный [подданный может] не думать о служении государству?

Благородный муж, не имеющий чина, [должен] содействовать [своему] правителю. [При этом он] не получает жалованья — и только.

Путь-Дао служения государству состоит из четырех [принципов]: первый — рекомендовать на службу мудрых; второй — излагать [свои] замыслы; третий — свершать подвиги; четвертый — приносить пользу.

¹⁸ Шан шу. Цз. 12.26. С. 2а; Legge J. The Chinese Classics. С. 573.

¹⁹ Шан шу. Цз. 5.12. С. 96; Legge J. The Chinese Classics. С. 253.

²⁰ Шан шу. Цз. 4.4. С. 76; Legge J. The Chinese Classics. С. 198.

Мудрость является основой государства; планы — образцами для государства; подвиги — защитой государства; польза — выгодой для государства. В этом состоит Путь-Дао служения государству, и, лишь обладая способностями к [перечисленным делам], можно следовать этому [Пути].

В «[Книге] песен» сказано: «Знай же, что слово найдет непременно ответ, Блага, чтоб кануло без воздаяния, нет»²¹. Что же говорить об отношении верного подданного к государству?

Глава 18

Быть верным до конца

Если [все] в Поднебесной до конца соблюдают верность, то добрые нравы процветают.

Когда благородный муж исполняет до конца [долг] верного [подданного], [он] отдает всю свою душу. Когда маленький человек исполняет до конца [долг] верного [подданного], [он] отдает все свои силы. Исчерпывая физические силы, подрывают здоровье; исчерпывая силы духовные, достигают непревзойденных высот.

Посему просвещенный монарх, управляя государством, назначает на должности мудрых, они истово выполняют [долг] верности, и добродетель правителя простирается [повсеместно].

Благодаря этому управление и просвещение возвышаются; ритуал и музыка процветают; наказания и кары становятся понятны; гуманность и милость распространяются и в пределах четырех морей царит Великое спокойствие.

Благие знамения подтверждают [это] и становятся очевидны и людям, и духам. [Такое] воспевают в одах и гимнах, прославляют в беспредельных владениях.

Summary

Ma Jong

The Book of Loyalty (Chung-ching).

Preface, Translation and Comments by I.F. Popova

The paper offers a Russian translation of the treatise *Book of Loyalty* written by Chinese philologist, commentator and poet of the Han dynasty Ma Jong (79–166) in the period of 147–166, when the author had a position of a governor (*t'ai-shou*) of Nanchun in modern Ho-pei province.

In his work Ma Jong offered a model for a faithful subordinate's behaviour and gave an interpretation of "loyalty" (*chung*), one of the fundamental categories, which provided viability and continuity for the traditional Chinese state ideology. In his analysis the author used a parallel of "loyalty" with "filial piety" (*hsiao*) and of state with family. The core of many of his arguments went back to the classical works: the *Book of Historical Documents (Shu-ching)*, and the *Book of Poetry (Shih-ching)*.

The translation is based on the edition of *Chung-ching* in *Ts'ung-shu-chi-ch'eng* series.